

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
23-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
29 октября 1991 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

позже: г-н ТЕТЮ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 125 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, КОТОРЫЙ УГРОЖАЕТ ЖИЗНИ НЕВИННЫХ ЛЮДЕЙ ИЛИ ПРИВОДИТ К ИХ ГИВЕЛИ ИЛИ СТАВИТ ПОД УГРОЗУ ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ, И ИЗУЧЕНИЕ КОРЕННЫХ ПРИЧИН ЭТИХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА И АКТОВ НАСИЛИЯ, ПРОИСТЕКАЮЩИХ ИЗ НИЩЕТЫ, БЕЗЫСХОДНОСТИ, ВЕД И ОТЧАЯНИЯ И ПОБУЖДАЮЩИХ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЖИЗНЯМИ, ВКЛЮЧАЯ И СВОИ СОБСТВЕННЫЕ, В СТРЕМЛЕНИИ ДОВИТЬСЯ РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН:

- a) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ;
- b) СОЗЫВ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЦЕЛЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ НИМ И БОРЬБОЙ НАРОДОВ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут вставляться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.23
13 November 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение) (A/46/10; A/46/405)

1. Г-н КРОФОРД (Австралия) касается проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и говорит, что с момента их первого чтения в Комиссии международного права (КМП) внесено множество конкретных и, почти во всех случаях позитивных, изменений. Следует, например, сказать о включении в пункт 1 статьи 2 понятия составных частей федеративного государства в определение термина "государство"; об указании на предпочтительность определения "коммерческая сделка" вместо "коммерческого контракта" и о многих других редакционных уточнениях. Единственно о чем приходится сожалеть - это об изъятии из предыдущего проекта статьи 16 о фискальных вопросах.
2. Делегация Австралии затронет лишь принципиальные вопросы, которые могут повлиять на последующее рассмотрение этой темы в Комиссии. В этой связи делегация Австралии с удовлетворением восприняла добавление пункта 3 в проект статьи 10, суть которого состоит в том, что иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается в отношении разбирательства дела, которое связано с коммерческой сделкой, заключенной отдельным государственным предприятием. Включение такого положения представляется важным, поскольку неясность в вопросе, о котором идет речь, могла бы сделать менее приемлемым весь проект статей. Положения пункта 3 проекта статьи 10 должны толковаться без ущерба для вопроса о самостоятельной ответственности государства в случаях, когда оно действует в отношении сделок независимых предприятий или других государственных образований, например вопроса об ответственности государства, выступающего в качестве гаранта в отношении какой-либо коммерческой сделки отдельного образования. В пункте 3 проекта статьи 10 провозглашается принцип, применимый вообще к сфере государственного иммунитета, который не ограничивается лишь темой коммерческих сделок.
3. Далее делегация Австралии касается вопроса о государственном иммунитете от принудительных мер. Статьи 18 и 19 являются шагом в верном направлении, однако уместно спросить, достаточно ли они детализированы, чтобы их можно было использовать для решения различных вопросов процедуры и существа, которые могут возникнуть. В проектах этих статей речь идет одновременно о временных принудительных мерах или мерах, принимаемых до судебного разбирательства, и об окончательных принудительных мерах. Если бы даже юрисдикционные принципы, применимые к временным и окончательным принудительным мерам, были одинаковыми, контекст, тем не менее, различный. Например, у государств могут быть законные опасения относительно того, что их собственность может стать объектом превентивного изъятия и ареста в случаях, когда и юрисдикция компетентного суда и суть дела могут оказаться предметом спора.
4. В этой связи возникает и вопрос о том, что до решения суда следует полагать, что государство, на которое должным образом распространяется местная юрисдикция, выполнит решение суда. Кроме того, после принятия судом решения по существу вопроса государственный иммунитет от принудительных мер не должен быть столь широким, чтобы предполагать практически полный иммунитет. Требование о наличии связи между собственностью и иском, содержащееся в пункте 1с статьи 18, весьма расплывчато.

(Г-н Крофорд, Австралия)

5. Делегация Австралии считает целесообразным продолжить рассмотрение вопроса о принудительных мерах, чтобы гарантировать принятие указанных мер, особенно мер до судебного разбирательства, только в случаях необходимости.

6. Как и делегации Мексики и Польши делегация Австралии считает, что данный проект статей должен стать предметом дополнительного рассмотрения, например в рамках рабочей группы Шестого комитета на его следующей сессии, прежде чем этот вопрос будет передан на рассмотрение дипломатической конференции. Это увеличит шансы на успешный исход не только в плане принятия конвенции, но и условий ее принятия государствами, в судах которых чаще всего возникает эти вопросы. Данный проект статей обеспечивает надежную основу и для деятельности Шестого комитета и, следует надеяться, будущей дипломатической конференции.

7. Г-н ШАРИОТ (Германия) говорит, что подготовленный КМП проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности обеспечивает надлежащую основу для разработки международной конвенции, которая могла бы быть принята на дипломатической конференции. Обсуждения свелись в основном к тому, что же должно определять "коммерческий" характер сделки - "характер" контракта или сделки или их "цель". Делегация Германии всегда выступала за использование критерия характера контракта. В тексте пункта 2 статьи 2 недвусмысленно определяется, что принципиально и в целом юридический характер контракта является определяющим фактором его коммерческого характера. Однако КМП не отказалась и от идеи возможного учета в качестве дополнительного фактора также его "цели". В свете пункта 26 комментариев к докладу КМП (A/46/10) не исключено, что добавление этого фактора расширит надлежащую основу для нахождения решения вопроса о сделке, с которым сможет согласиться большинство участников дипломатической конференции. В окончательном тексте пункта 2 можно было бы предусмотреть возможность того, что именно компетентный суд, а не государство-ответчик, будет иметь возможность учитывать в некоторых случаях государственный характер цели контракта, для того чтобы практика государства-ответчика была направлена на заключение таких контрактов в государственных интересах.

8. В статью 6 добавлено полезное разъяснение, предусматривающее, что суды по своей собственной инициативе должны выносить решение о соблюдении иммунитета друг ко государству. КМП в конечном счете сумела найти нейтральное название части III; прежде же порождало многочисленные споры. Общая норма иммунитета дана в статье 5, в которой предусматривается иммунитет государства за исключением случаев, когда на государства распространяются положения, перечисленные в части III, в которых иммунитет не применяется.

9. Что касается иммунитета государств, использующих независимое предприятие, о котором идет речь в пункте 3 статьи 10, то КМП, к сожалению, не приняла предложение, представленное Германией в прошлом году. В соответствии с положениями настоящего текста государство, создающее подобные предприятия и не обеспечивающее их достаточным капиталом, может тайно освобождаться от всяких рисков. Делегация оратора вновь предлагает, чтобы в качестве минимального требования признания иммунитета обеспечивалась транспарентность в отношении финансовых ресурсов государственного предприятия.

/...

(Г-н Шарлот, Германия)

10. Делегация Германии с удовлетворением воспринимает тот факт, что КМП последовала рекомендации Специального докладчика в отношении статьи 16, где речь идет о судах, эксплуатируемых государством. В соответствии с настоящим текстом единственным критерием признания иммунитета является некоммерческая цель операции в момент возникновения факта, послужившего основанием иска.

11. Установленная в пункте 2 статьи 22 норма, в соответствии с которой от государства не требуется предоставления какого-либо обеспечения или залога, даже когда оно выступает в качестве истца, наделяет государства необоснованной привилегией и поэтому является неприемлемой. Государство-истец может возбуждать судебное разбирательство без всякого риска, в то время как государство-ответчик может понести значительные потери даже если вопрос будет решен в его пользу. Поэтому делегация Германии решительно поддерживает представленное Специальным докладчиком первоначальное предложение о внесении в пункт 2 поправки, в соответствии с которой от государства-истца требовалось бы предоставление какого-либо обеспечения или залога.

12. Делегация Германии хотела бы также, чтобы КМП рассмотрела и сложную проблему, касающуюся положения об урегулировании споров. Вопрос о форме разрешения споров в отношении толкования текста имеет основополагающее значение.

13. Г-н Татт (Канада) занимает место Председателя.

14. Г-н МИКУЛКА (Чехословакия) говорит, что КМП завершила на своей сорок третьей сессии второе чтение проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, и он хотел бы высказать несколько замечаний по статьям, рассмотренным Редакционным комитетом, а затем и КМП.

15. Содержание пункта 3 статьи 10, который охватывает основной объем коммерческих сделок, совершаемых под эгидой государства, не вызвало непреодолимых разногласий. Одни приписывали государствам коммерческие сделки, совершаемые государственным предприятием или другим аналогичным образованием, утверждая, что в этом случае государство не может ссылаться на государственный иммунитет; другие исходили из предположения о том, что государственные предприятия, после получения статуса юридического лица, стличного от статуса государства, действуют по собственному усмотрению. Эту последнюю позицию всегда отстаивала делегация Чехословакии, которая, характеризуя практику своей страны в этой сфере, неизменно указывала на наличие нравственного статуса, отличного от статуса чехословацких государственных предприятий, однозначно заявляя, что Чехословакия никогда не ссылалась на иммунитет своих государственных предприятий в судах других государств.

16. Поэтому делегация Чехословакии поддерживает норму, содержащуюся в пункте 3 статьи 10, согласно которой иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается в отношении разбирательства дела, которое связано с коммерческой сделкой, заключенной государственным предприятием или другим аналогичным образованием, которое обладает независимой правосубъектностью и способно приобретать имущество или иметь его в своей собственности и распоряжаться им.

(Г-н Микулка, Чехословакия)

17. Содержание упомянутых положений можно было бы вывести из логики положений пункта 1 (iv) статьи 2. Фактически, положения указанного подпункта и пункта 3 статьи 10 дополняют друг друга. Согласно пункту 1b (iv) статьи 2 учреждения или институции государства и другие образования в той мере, в какой они правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства, являются частью понятия "государства". А различаются они по своим функциям, независимо ни от какого другого элемента, в том числе наличия иного нравственного статуса.

18. Совместное прочтение пункта 3 статьи 10 и пункта 1b (iv) статьи 2 порождает вопрос о том, как подходить к коммерческим сделкам, осуществляемым создаваемыми государством образованиями, которые не имеют иной правосубъектности. По мнению делегации Чехословакии, единственно возможное толкование заключается в том, что в отсутствие независимой правосубъектности образования осуществленная коммерческая сделка должна рассматриваться как коммерческая сделка государства, которая будет предметом рассмотрения пункта 1 статьи 10.

19. Делегация Чехословакии может поддержать текст статьи 11, хотя и признает логичными возражения против пункта 2c, цель которого состоит в сохранении иммунитета государства в случае, когда предпринимаются действия в отношении трудового договора, если в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно. Делегация Чехословакии разделяет мнение большинства государств по этому вопросу.

20. Статья 12, в которой речь идет об ущербе личности и ущербе собственности, требует глубинного анализа. Изъятие из общей нормы иммунитета государства, предусмотренное в этой статье, ограничивается случаями смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое предположительно может быть присвоено иностранному государству, если такое действие или бездействие имело место на территории государства суда и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия. Речь идет фактически о единственном реалистическом подходе, который имеет шанс быть принятым большинством государств.

21. У делегации Чехословакии есть также сомнение в отношении другого аспекта проблемы ущерба личности и ущерба собственности, связанные с отсутствием различия между ущербом, причиненным в результате действий *jure gestionis* или действий *jure imperii*. Хотя в своем комментарии к статье 12 КМП признает, что в законодательстве некоторых государств, касающемся дорожно-транспортных происшествий, признается иммунитет в отношении действий *jure imperii*, но не действий *jure gestionis*, КМП никак не объясняет причины отхода от той нормы, принятой в практике государств.

22. Положения статьи 13, касающейся права собственности, владения и пользования имуществом, относятся к положениям проекта, принятым в неизменной и единообразной практике подавляющего большинства государств.

(Г-н Микулка, Чехословакия)

23. Что касается недвижимого имущества дипломатического представительства, то в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года в пункте 1а статьи 31 предусматривается, что дипломатический агент пользуется иммунитетом от вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если дипломатический агент владеет им от имени аккредитующего государства для целей представительства. Иммунитет, которым пользуются лица, приписанные к представительствам, относится, в конечном счете, к иммунитетам государства, поскольку они принадлежат государству. Таким образом этот иммунитет от вещных исков, относящихся к недвижимому имуществу, подпадает под положения статьи 3 проекта. С другой стороны, в указанной Конвенции нет четких положений, касающихся иммунитета от вещных исков, относящихся к недвижимому имуществу, которые направлены непосредственно против аккредитующего государства, если именно оно обладает этим недвижимым имуществом. По мнению составителей Венской конвенции, этот случай мог выходить за рамки дипломатического права и Конвенции, однако данный проект не только не должен обходить эту проблему, а должен содержать недвусмысленное положение по этому вопросу.

24. Оратор одобряет новое название части III, которое является нейтральным и позволило преодолеть одно из разногласий, порожденных различными доктринальными подходами.

25. Иммунитет от принудительных мер, о котором говорится в статье 18, содержащей одно из основополагающих положений проекта, также не может иметь абсолютного характера. Среди исключений, ограничивающих сферу его действия, особого внимания заслуживает исключение, предусмотренное в пункте 1с указанной статьи, в основе которого лежит наличие связи между собственностью и объектом разбирательства или учреждением, против которого направлено разбирательство.

26. Содержащийся в статье 19 перечень особых категорий собственности, на которые не могут распространяться принудительные меры, является еще одним элементом, обеспечиваемым сбалансированный характер проекта.

27. Касаясь части V проекта, содержащей прочие положения, оратор говорит, что разделяет мысль КМП о том, что изъятие из требования о предоставлении какого-либо обеспечения, предусмотренное в пункте 2 статьи 22, должно быть ограничено ситуациями, в которых государство находится в положении ответчика.

28. Определение понятия "государство", включающее различные элементы, из которых некоторые могут быть наделены, с точки зрения внутреннего права, независимой правосубъектностью и быть экономически независимыми, приводит к проблеме, порождаемой понятием "собственность государства". Так же как и в проекте статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, КМП не предлагает никакого определения этого термина, однако в отличие от указанного проекта и не отсылает к внутреннему праву государства. А именно оно и определяет прежде всего статус собственности государства; однако в некоторых международных документах содержатся положения, в которых прослеживается тенденция уточнить эту категорию. Речь идет прежде всего о резолюции 388/V/1950 Генеральной Ассамблеи, содержащей экономические и финансовые положения,

(Г-н Микулка, Чехословакия)

касающиеся Ливии, на которую нередко ссылаются, и резолюции 530/VI/1952 по Эритрее. Однако в обычном международном праве нет независимого критерия для определения того, что представляет собой собственность государства. Проблема усугубляется еще и трудностью определения термина "государство", поскольку различные политические подразделения, учреждения и образования, входящие в это понятие, могут согласно пункту 1b статьи 2, обладать собственностью, которая относится скорее к категории собственности общественной, чем собственности государства как таковой. Проблема еще более осложняется, когда речь заходит об учреждениях, институциях и подразделениях, которые считаются государством лишь в той мере, в какой они действуют в осуществление суверенной власти государства, и поэтому уместно спросить, в какой мере, принадлежащая им собственность, считается собственностью государства.

29. Правительства должны внимательно изучить, среди прочего, и этот вопрос, чтобы найти удовлетворительное решение на дипломатической конференции, идею созыва которой поддерживает делегация оратора.

30. Г-н ПИССОМЕ (Франция) говорит, что кодификация норм международного права в вопросе о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности имеет большое теоретическое и практическое значение. Именно поэтому страна оратора всегда выступала за такую кодификацию и выражает удовлетворение тем, что деятельность КМП в этой области успешно завершилась.

31. Предлагаемый текст в целом вполне удовлетворителен в том, что касается его принципов, хотя и остаются еще не решенные проблемы, что вполне объяснимо, если учесть сложность вопроса и многообразие подходов, обусловленных различием правовых систем. Несомненно, однако, что с помощью КМП можно найти приемлемые для всех государств решения, которые обеспечат существенный прогресс в развитии международного права.

32. Не желая вдаваться на данном этапе в исчерпывающий анализ проекта, оратор вместе с тем хотел бы затронуть некоторые его важные аспекты. Касаясь прежде всего статьи 2, он говорит, что принятая формулировка более удовлетворительная, чем прежде, однако и она полностью не убеждает его. Так, говоря о пункте 1, он выражает сомнения относительно целесообразности того, чтобы считать государством "составные части федеративного государства", поскольку эта формула охватывает огромное многообразие ситуаций и может породить массу неясностей. В отношении пункта 2 оратор говорит, что, хотя и была сделана попытка квалифицировать надлежащим образом контракты, которые, будучи связанными с коммерческой деятельностью, все же преследуют явно государственные цели, как, например, национальная оборона, и должны были бы поэтому пользоваться иммунитетом, оратор выражает сомнения в отношении того, что принятая формула, учитывающая то обстоятельство, что цель должна "иметь отношение к определению некоммерческого характера контракта", недвусмысленно охватывает эту ситуацию.

33. Оратор также задается вопросом, можно ли устанавливать такую слишком общую норму, как в статье 6, согласно которой "Государство ... обеспечивает, чтобы его суды по своей собственной инициативе выносили решения о соблюдении иммунитета", если учесть очевидную сложность и деликатный характер оценки юридического иммунитета.

/...

(Г.-н. Поизшоа, Франция)

34. В формулировке статьи 11 в большей степени учтена озабоченность Франции, которую она неоднократно высказывала, и обеспечивается больший баланс между защитой интересов работников иностранного государства, уважением социального законодательства государства суда и свободным осуществлением государственной власти иностранного государства, что делает данный текст в целом приемлемым. Оратор с удовлетворением воспринял тот факт, что КМП приняла во втором чтении подинкут в пункте 2, в котором признается государственный иммунитет, если "работник был нанят для выполнения обязанностей, тесно связанных с осуществлением государственной власти", поскольку эта формула лишена двусмысленности. Такой же положительной оценки заслуживает и подинкут b, учитывающий действительность, не допускающую принуждения государства к найму, возобновлению найма или восстановлению на работе лица, которое государство не желает иметь в составе своего персонала.

35. Изменена формулировка статьи 16, касающейся такого сложного вопроса, как нормы в отношении принадлежащих государству или эксплуатируемых им судов. В пункте 1 сохраняется формула, которая гласит: "это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели", которая имеет то преимущество, что использует терминологию Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (статья 96). В пункте 1 речь идет также исключительно об "использовании" судов, и уже не упоминаются, как прежде, суда, "предназначенные для использования", что достойно похвалы, поскольку следует руководствоваться лишь критерием действительного использования судна, который не столь противоречив, как критерий возможного использования.

36. Однако несмотря на эти положительные моменты, оратор говорит, что замечания и предложения, высказанные им на предыдущей сессии, остаются в силе. В самом деле, необходимо обеспечить увязку текста с различными документами, которые используются в морском праве. Речь идет о Конвенции и Статуте о международном режиме морских портов (Женева, 9 декабря 1923 года), Международной конвенции по унификации некоторых правил, касающихся иммунитетов государственных судов (Брюссель, 10 апреля 1926 года) и уже упоминавшейся Конвенции по морскому праву (Монтего-Вей, 10 декабря 1982 года). В этих конвенциях дано позитивное определение государственных судов, которые могут пользоваться иммунитетом от юрисдикции, в отличие от статьи 16 проекта, в которой дается отрицательное определение таких судов. По мнению оратора, предпочтительнее исходить из определения, содержащегося в статье 96 упомянутой Конвенции 1982 года, и включить положения, касающиеся этого иммунитета, не в ту часть проекта, где речь идет об изъятиях из иммунитетов государства, а туда, где речь идет об общих принципах. Оратор считает также, что упомянутые в докладе КМП (A/46/10) предложения о включении в этот проект положений, касающихся воздушных судов и космических аппаратов, представляются очень интересными и заслуживают более глубокого рассмотрения.

37. Касаясь части IV проекта, оратор говорит, что его страна всегда отрицательно относилась к рассмотрению вопроса об иммунитете от исполнения решения в тексте, касающемся юрисдикционных иммунитетов, хотя речь и не идет о решительных возражениях. Вместе с тем, в этом вопросе нужно проявлять особую осторожность, поскольку многообразие правовых систем порождает трудности. Как отмечается в докладе КМП, "трудно, если не сказать невозможно, найти термин,

/...

(Г-н Жюиссе, Франция)

который охватывал бы всякий и каждый возможный принудительный метод или меру во всех правовых системах". Необходимо, однако, обеспечить, чтобы все толковали принятый текст однозначно.

38. В статье 19 содержится перечень категорий собственности государства, которые "в частности, не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели". Однако выражение "в частности" показывает, что этот перечень не является исчерпывающим, и это - прогресс в данном вопросе.

39. Хотя у Франции есть по-прежнему некоторые претензии к проекту, он, тем не менее, представляет собой новый и важный шаг в развитии международного права, и Франция позитивно рассмотрит вопрос о созыве международной конференции полномочных представителей для проведения переговоров о заключении конвенции по данному вопросу.

40. Г-н ХЕЙЗ (Ирландия) говорит, что КМП добилась больших целей, которые она наметила в начале пятилетнего периода. Проекты статей по всем темам свидетельствуют о тщательной их подготовке, а комментарии отвечают ожиданиям, которые возлагают на КМП.

41. Тема иммунитета государств является классической темой международного права, имеющей не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку речь идет о взаимосвязи двух аспектов суверенитета, право - субъектности государства и его юрисдикции. Нормы в этой области применяются, когда государство осуществляет какую-либо деятельность на территории другого государства и такое пересечение суверенных функций, осуществляемых различными государствами, является очевидным потенциальным источником конфликтов.

42. При кодификации и прогрессивном развитии международного права по этому вопросу больше приходилось опираться на практику государств, нежели на международное законодательство. Хотя и существуют некоторые многосторонние положения, прежде всего в Европейской конвенции об иммунитете государств, являющейся региональным документом, и почти случайно, Международной конвенцией по унификации некоторых правил, касающихся иммунитетов государственных судов (Брюссель, 1926 год), основными источниками являются все же национальное законодательство, судебные решения и двусторонние соглашения. Работа КМП в этом вопросе состояла в том, чтобы отобрать необходимый материал и учесть, в частности, события последнего времени в этой области. Данный проект статей обеспечивает такой подход к решению этого вопроса, который дает международному сообществу возможность принять соответствующие общепризнанные нормы.

43. Главная трудность, с которой столкнулась КМП в своих обсуждениях данного вопроса, заключалась в существенном отличии двух теоретических школ, представленных как в КМП, так и вне ее, которые рассматривают иммунитет с двух противоположных позиций - абсолютной и ограничительной, причем в основе второй лежит различие между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*. Квалификация иммунитета как абсолютного представляет собой более старую, можно даже сказать, традиционную позицию. Однако правительство оратора является

/...

(Г-н Хейз, Ирландия)

сторонником ограничительного подхода, более отвечающего современным условиям. Вместе с тем ясно, что выработать общеприемлемые нормы на основе позиции какой-либо одной из этих школ было нереально. Произошедшие в последние годы геополитические изменения позволили достичь компромисса в этом вопросе за счет смягчения позиции абсолютного иммунитета и принятия смягченной ограничительной теории, лишенной расплывчатости и экстремизма.

44. В данном проекте статей четко определены ситуации, в которых иммунитет не применяется, вследствие чего он применяется в абсолютной форме в остальных случаях. Эти положения усиливаются и проясняются еще более благодаря включению в статью 2 определения коммерческой сделки, составленного четко и подробно, и благодаря также рассмотрению в основных статьях таких других важных аспектов, как, в частности, роль государственных предприятий и использование судов. Таким образом, можно сказать, что нынешняя трактовка применимости иммунитета в настоящих статьях имеет функциональный характер, что повысит их привлекательность для всех правительств.

45. Касаясь некоторых поправок к данным статьям, оратор говорит, что слияние бывших статей 2 и 3 в одну статью 2, касающуюся употребления терминов, вполне разумно и несомненно улучшает текст. Оправданно также и включение в пункт 1b статьи 2, содержащей определение государства, двух новых элементов - составных частей федеративного государства и других образований.

46. Оратор приветствует изъятие из статьи 5, в которой устанавливается основной принцип иммунитета, ссылки на соответствующие нормы общего международного права, которая фигурировала в квадратных скобках в варианте, принятом в первом чтении.

47. Оратор приветствует также принятие нейтрального заголовка для части II, что является отражением прагматического и функционального подхода, принятого в этой части проекта статей, и особенно новый пункт 3 статьи 10.

48. Оратор говорит, что высказанные им благожелательные замечания вовсе не означают, что его правительство считает данный проект статей безупречным. И все же, по его мнению, в целом проект статей имеет верную направленность, найдены практические решения наиболее трудных проблем. Поэтому правительство оратора поддерживает рекомендацию КМП о созыве международной конференции для разработки конвенции по данному вопросу. Оно, однако, против предложения некоторых делегаций о том, чтобы до созыва конференции передать проект статей на рассмотрение рабочей группы Шестого комитета, поскольку это лишь задержит принятие и вступление в силу норм, которые стали бы ценным вкладом в международное право.

49. Г-н АСТАПЕНКО (Беларусь) говорит, что доклад КМП о работе ее последней сессии представляет солидную основу для детального, конструктивного и плодотворного обсуждения в рамках Шестого комитета насущных юридических потребностей мирового сообщества.

/...

(Г-н Астапенко, Беларусь)

50. Отрадно, что позитивные изменения в политической атмосфере благоприятно отразились и на результатах деятельности КМП. Несомненно, что взаимоприемлемое урегулирование сложных юридических вопросов, рассматриваемых Комиссией, будет служить делу повышения роли международного права, установления его примата в решении практических вопросов межгосударственных отношений и способствовать достижению целей Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

51. Далее оратор сообщает, что Верховный совет Республики Беларусь принял Заявление о принципах внешнеполитической деятельности, в котором подтвердил приверженность государства оратора принципам Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, а также его решимость соблюдать все международно-правовые обязательства, вытекающие из международных договоров, стороной которых является Беларусь.

52. Делегация заинтересованно наблюдала за ходом разработки темы юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности и с удовлетворением констатирует, что Комиссия учла большую часть предложений, внесенных в свое время Беларуси. По мнению делегации, Комиссии удалось разработать сбалансированный, в меру детальный документ, на основе которого можно должным образом урегулировать непростые и деликатные проблемы, возникающие в этой сфере взаимоотношений государств.

53. В основе проекта статей, содержащих формулировки норм международного права в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, лежит концепция абсолютного иммунитета, воплощающая общепризнанный принцип *par in parem imperium non habet*, сформулированная в статье 5. В этой связи делегация оратора разделяет позицию членов Комиссии, высказавшихся за изъятие из проекта статей ссылки на соответствующие нормы международного права, что позволило четко определить сферу применения всего проекта и существенно повысило его привлекательность с точки зрения дальнейшей кодификации международного права.

54. По мнению делегации оратора Комиссии удалось найти очень удачное определение государства, которое включает положения, относящиеся к субъектам федераций, самостоятельно выступающим во внешнеэкономической сфере; создать предпосылки для учета специфики деятельности различных государств при определении "коммерческого характера" контракта или сделки; отразить принцип государственного иммунитета, который не только представляет право, но и налагает обязанность; детально урегулировать последствия ясно выраженного согласия государства на осуществление юрисдикции и его участия в судебном разбирательстве.

55. Для Беларуси большую практическую значимость представляет часть III проекта, касающаяся разбирательств, при которых нельзя сослаться на государственный иммунитет и, в частности, очень важны положения, устанавливающие, что иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается, когда ответственность возлагается на государственное предприятие, обладающее независимой правосубъектностью. Такое решение этой проблемы будет иметь важное значение для развития стабильных экономических отношений между государствами и между их различными предприятиями.

(Г-н Астапенко, Беларусь)

56. Представляются приемлемыми и другие изъятия из государственного иммунитета, причем особо важной представляется статья 16, в которой в диспозитивной форме регулируются вопросы, связанные с изъятием из иммунитета от юрисдикции в отношении судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им.

57. По мнению делегации, принципиальное значение имеет формулирование принципа недопустимости принудительных мер в отношении государства. Можно согласиться с некоторыми ограничениями иммунитета, предусмотренными в статье 18, если иметь в виду, что кроме этого в ней четко и недвусмысленно закреплено общее правило, предусматривающее, что никакие принудительные меры не могут осуществляться властями одного государства в отношении другого, а также подтверждается определенная независимость природы такого иммунитета от юрисдикционного иммунитета государства. В этой связи делегация оратора хотела бы поддержать решение Комиссии предусмотреть предоставление определенной защиты особым категориям государственной собственности, включив в них, в частности, собственность центрального банка или иного финансового управления государства. Такой подход представляется единственно верным, поскольку центральные банки являются инструментами суверенной власти государства и, следовательно, любая осуществляемая ими деятельность подпадает под иммунитет от исполнения судебных решений.

58. Вышеизложенные соображения позволяют сделать предварительный вывод о том, что предложенный КМП проект статей представляет собой хорошую основу для дальнейшей кодификации международного права и принятия государствами окончательного решения в данном случае. С учетом этого делегация хотела бы поддержать рекомендацию КМП о созыве международной конференции для изучения этого проекта статей и заключения соответствующей конвенции по этому вопросу.

59. Г-н ЯМАГА (Япония) говорит, что международное сообщество переживает в настоящее время период радикального перехода от конфронтации к сотрудничеству и что кризис в Персидском заливе ясно показал, что всеобщее признание и соблюдение норм международного права, регулирующих основные отношения между государствами, имеют решающую роль для установления нового мирного международного стабильного порядка. Поэтому во имя блага будущего поколения необходимо содействовать прогрессивному развитию международного права.

60. Кроме того, расширяющийся международный обмен и развитие технологии порождают новые потребности и озабоченность, которые требуют действенных решений, поскольку только так можно установить господство права в международном сообществе.

61. До сих пор КМП играла важную роль в кодификации международного права, разрабатывая серию конвенций, составляющих ядро современного международного права. Однако отныне и впредь Комиссия будет делать особый упор на прогрессивном развитии международного права, т.е. одной из ее наиболее важных задач будет определение того, как удовлетворить изменяющиеся потребности международного сообщества, переживающего процесс быстрой эволюции. Практическая польза КМП в будущем будет зависеть от того, насколько успешно она сумеет справиться с этой задачей.

(Г.-и Ямада, Япония)

62. Для обеспечения прогрессивного развития международного права нет нужды использовать какой-либо идеологический критерий, нужно сосредоточить свои усилия на реальных проблемах, чтобы окончательные решения отражали современное положение в мире. В этой связи оратор надеется, что КМП будет надлежащим образом учитывать новые потребности и интересы международного сообщества и добиваться установления нового международного правового порядка в интересах мира и процветания во всем мире. Что касается будущей программы работы КМП, то делегация оратора считает, что необходимо ускорить обсуждение еще не рассмотренных тем. Что касается установления правовых норм, регулирующих международную ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то оратор считает необходимым сделать все возможное для разработки широко приемлемого документа.

63. В отношении выбора новых тем для перспективной программы работы КМП делегация оратора считает необходимым внимательно учитывать, действительно ли та или иная тема представляет интерес для международного сообщества и есть ли реальная возможность добиться практических и общеприемлемых результатов, избегая при этом пространных теоретических дискуссий.

64. В вопросе о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, который представляет наибольший интерес для делегации оратора, она считает необходимым как можно скорее принять единообразные международные нормы в этой области. Практика государств в этой области свидетельствует о том, что в то время как одни придерживаются теории абсолютного иммунитета, другие считают ненужным предоставлять государству абсолютный или неограниченный иммунитет, когда оно осуществляет все более широкую коммерческую деятельность в различных областях. Следовательно, единого мнения по этому вопросу у международного сообщества нет.

65. В тексте проекта статей КМП по данному вопросу есть две категории положений. В первой категории подтверждается точка зрения о том, что в принципе государства пользуются иммунитетом, в то время как во второй устанавливаются конкретно степень и сфера действия ограничений иммунитетов государств.

66. Касаясь ключевых элементов проекта статей, оратор говорит, что в вопросе определения коммерческого или некоммерческого характера сделки в проекте применяется двойной критерий. Вначале в нем рассматривается характер сделки, а затем ее цель. Речь идет об обеспечении надлежащего применения иммунитета от юрисдикции к действиям государства развивающихся стран, которые заинтересованы в развитии своей экономики. В этой связи, одним из ключевых элементов для рассмотрения проекта статей является форма оценки положений пункта 2 статьи 2, в основу которых положены наиболее важные элементы, общие для всех государств, несмотря на различные критерии, используемые в этом вопросе.

67. Что касается вопроса о государственных предприятиях, то текст проекта учитывает позицию стран, интересы которых могут быть ущемлены. Так в пункте 3 статьи 10 недвусмысленно определяется, что государственное предприятие, осуществляющее коммерческую сделку, считается независимым от государства

(Г-н Ямада, Япония)

образованием и на него распространяются те же нормы и оно несет такую же ответственность, как и физические или юридические лица. С другой стороны, в пункте 1b (iv) статьи 2 признается, что бывают случаи, когда частные предприятия, даже не являясь правительственными образованиями, могут предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства и являются его представителями или проводниками его интересов.

68. В отношении иммунитета государства от принудительных мер следует иметь в виду, что раньше существовала тенденция рассматривать его независимо от вопросов юрисдикционного иммунитета, в силу чего обе эти темы разрабатывались независимо друг от друга. Учитывая тот факт, что согласия по этому вопросу нет даже среди государств сторонников теории ограниченного иммунитета, делегация оратора считает необходимым тщательно проанализировать, действительно ли это положение приемлемо для всех государств.

69. Касаясь практики государств в вопросе юрисдикционного иммунитета, оратор отмечает, что она отнюдь не единообразна, и каждое государство по-разному подходит к решению этого вопроса, принимая соответственно либо свои собственные законы, либо основываясь на прецедентах судебной практики. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости кодификации правовых норм в данном вопросе, а также о трудностях, связанных с выработкой текста, приемлемого для всех. Поэтому при рассмотрении вопроса о целесообразности созыва международной конференции полномочных представителей следует выявить прежде всего мнения каждого государства относительно необходимости сведения воедино правовых норм международного характера и в то же время изучить возможность разработки конвенции, в которой все страны могли бы прийти к единому мнению относительно текста, который отражал бы как практику государств, отстаивающих принцип абсолютного иммунитета, так и тех, кто ратует за ограниченный иммунитет.

70. Г-н Афонсу (Мозамбик) вновь занимает место Председателя.

71. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) говорит, что КМП добилась целей, определенных в самом начале своей работы: завершила рассмотрение темы "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", приняв окончательный вариант проекта статей; приняла в предварительном порядке два проекта статей по двум другим темам своей повестки дня: "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и "Право несудоходных видов использования международных водотоков". Кроме того, КМП на своей сорок первой сессии приняла окончательный вариант проекта статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проекты факультативных протоколов, касающихся этого статуса. Помимо уже упомянутых достижений, КМП сумела добиться больших успехов в отношении следующих тем: "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", "Отношения между государствами и международными организациями" и "Ответственность государств". Благодаря этому прогрессу и достижениям программа работы КМП стала менее напряженной. Следует поэтому надеяться на скорейшее завершение разработки проекта статей по такой важной теме, как ответственность государств.

(Г.-и. Яковидас. Кипр)

72. Оратор считает, что Шестой комитет должен сформулировать общие замечания по докладу КМП и дать Комиссии правовые и политические установки. В этом заключается основной вклад Шестого комитета в дело кодификации и прогрессивного развития международного права.

73. Касаясь главы II доклада КМП, делегация Кипра приветствует принятие во втором чтении проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Кипр с самого начала настаивал на применении прагматического критерия и необходимости избегать теоретических споров между сторонниками абсолютного и ограничительного иммунитетов. Благодаря, в частности, практике государств удалось достичь даже большего, чем намечалось. Делегация Кипра поддерживает рекомендацию КМП о созыве международной конференции полномочных представителей для рассмотрения этого проекта статей и заключения соответствующей конвенции, не исключая возможности предварительного рассмотрения этого вопроса в Рабочей группе. Следует также надеяться, что международная конференция создаст правовой механизм урегулирования споров.

74. Переходя к главе III, оратор говорит, что приветствует принятие в первом чтении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В этой связи следует отметить, что установлен крайний срок представления государствами-членами своих комментариев и замечаний по этому проекту статей - 1 января 1993 года. В связи с пунктом 35 доклада оратор выражает также надежду на то, что на последних этапах обсуждения этой темы удастся включить положение о мирном урегулировании споров.

75. В отношении главы IV Кипр считает, что принятие проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, основными элементами которого являются преступления, наказания и компетенция, будет способствовать предотвращению этих преступлений и наказанию тех, кто нарушает положения указанного документа. Хотя сфера действия этого кодекса должна быть достаточно широкой, необходимо очень тщательно подойти к разработке его положений, чтобы они были точными и обоснованными, и классифицировать преступления, поддающиеся определению с точки зрения права, что будет способствовать максимально возможному широкому признанию и эффективности этого документа.

76. Принятие этого проекта статей в первом чтении является важным шагом на пути прогрессивного развития международного права и важным событием Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. Разумеется, после того как правительства представят свои комментарии и замечания по этому проекту статей, КМП должна будет вновь вернуться к рассмотрению некоторых аспектов текста. Нужно будет продолжить также рассмотрение вопроса о создании международного уголовного суда. В этой связи следует отметить работу, проделанную Специальным докладчиком и КМП, а также соответствующий вклад других форумов, в частности проведенного в мае с.г. в Телуаре (Франция) семинара по данному вопросу. Некоторые известные деятели, в частности заместитель канцлера и министр иностранных дел Германии г-н Ханс Дитрих Геншер, также высказались за создание международного уголовного суда, наделенного полномочиями для рассмотрения преступлений против человечества, мира и окружающей среды, а также преступлений геноцида и военных

(Г-н Яковидас, Кипр)

преступлений. Кроме того, премьер-министр Тринидада и Тобаго г-н Робинсон предложил создать международный уголовный суд для рассмотрения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Принимая во внимание вышесказанное, представляется очевидным, что настало время для того, чтобы Генеральная Ассамблея разработала в этой связи четкие директивные указания и ясно определила задачи КМП в этой области.

77. Что касается проекта статьи 5 кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то важно иметь в виду, что "Судебное преследование какого-либо лица за преступление против мира и безопасности человечества не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству". Как указано в комментарии к проекту статьи 5 в докладе КМП, хотя "Комиссия решила, по крайней мере на данной стадии, не применять к государствам понятие международной уголовной ответственности", этот проект статьи "не затрагивает вопрос о международной ответственности государства".

78. Согласно комментарию к проекту статьи 21 перемещения населения, о которых говорится в этой статье, предназначены для "изменения демографического состава на какой-либо территории по политическим, расовым, религиозным или другим причинам, или тех, которые направлены на переселение какого-либо народа с места его исконного проживания".

79. Кроме того, следует отметить, что в комментарии к проекту статьи 22 указывается, что "классифицируется как преступление размещение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава на оккупированной территории [...]". Размещение поселенцев на оккупированной территории представляет собой особенно серьезное злоупотребление властью, тем более что такой акт может предполагать скрытое намерение аннексировать оккупированную территорию. Что касается изменения демографического состава на оккупированной территории, то этот акт, по мнению Комиссии, представляется настолько серьезным, что по степени своей тяжести он может сравниться с актом геноцида".

80. В отношении главы V следует иметь в виду, что Специальный докладчик предложил членам КМП рассмотреть в связи с темой, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", следующие вопросы: название темы; характер документа; сфера охвата темы; принципы, которые имеют важное значение для темы; предотвращение трансграничного ущерба; объективная ответственность за трансграничный ущерб и вопрос о причинении ущерба международным общественным пространствам ("всеобщему достоянию"). Рассмотрение вопроса о характере документа можно отложить до того, как будет разработан гармоничный, разумный, практический и политически приемлемый проект статей. Что касается названия темы, следовало бы заменить слово "акты" словом "действия", поскольку оно было бы больше увязано со сферой охвата этой темы, которая должна бы включать как действия, чреватые риском, так и действия, наносящие ущерб. Что касается обязательств в отношении процедуры, связанной с предотвращением, то обязательство проявлять должную осмотрительность должно бы быть основным обязательством, а в отсутствие соглашения в отношении других методов

/...

(Г-н Яковидес, Кипр)

урегулирования споров, предусмотренных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, следовало бы установить обязательную систему урегулирования споров. Поэтому, а также для того, чтобы все государства действительно подчинялись власти закона, во всех договорах должен быть предусмотрен механизм урегулирования споров с участием третьей стороны.

81. Делегация Кипра считает, что должна существовать основная ответственность государства в случаях, когда нельзя возложить ответственность ни на кого конкретно, поскольку ущерб был причинен неустановленным лицом; так или иначе, ответственность государства должна быть лишь остаточной, поскольку судебное разбирательство необходимо возбуждать прежде всего против лица, причинившего ущерб.

82. В вопросе о "всеобщем достоянии" следует расширить сферу ответственности, для того чтобы эта концепция была увязана с общей целью охраны окружающей среды. Учитывая наличие разногласий по данному вопросу, на данном этапе не следует принимать никакого решения в этой связи.

83. В отношении главы VI следует отметить, что на последней сессии был достигнут существенный прогресс в вопросах, касающихся архивов, публикаций, корреспонденций, налогообложения и таможенных пошлин в отношении международных организаций. Проект статей, находящихся в настоящее время на рассмотрении Редакционного комитета, учитывает существующую практику, предусматривающую предоставление международным организациям максимально возможных льгот без ущерба для законов принимающей страны. Международные организации, несомненно, нуждаются в таких льготах при условии, что они не являются чрезмерными и не предполагают необоснованного вмешательства в компетенцию государств.

84. В главе VII рассматривается третий доклад Специального докладчика, содержащий анализ правового режима мер, которые может принять потерпевшее государство против государства, совершившего международно-противоправное деяние. В докладе Специального докладчика дается обоснованная ссылка на нормы ius cogens и обязательства erga omnes. В этой связи важно отметить, что контрмеры не могут нарушать императивные нормы; это имеет отношение к изменению содержания темы ответственности государств, которая более не ограничивается ущербом, наносимым третьим лицам, а учитывает также интересы международного правопорядка и международного сообщества в целом. В этом смысле КМП должна постараться учесть надежды международного сообщества, и в частности государств, достигших своей независимости, возникшие после разработки классических норм международного права по данному вопросу.

85. Что касается главы VII, то КМП, несомненно, понимает необходимость дальнейшего рассмотрения программы, процедуры и методов своей работы. На нынешней сессии особое внимание уделено рассмотрению долгосрочной программы работы КМП. В этой связи делегация Кипра предложила в ходе обсуждений на последней сессии КМП рассмотреть в рамках своей долгосрочной программы следующие вопросы: осуществление резолюций Организации Объединенных Наций и правовые последствия их осуществления, с одной стороны, и обязательный характер резолюций Совета Безопасности в отношении статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций и консультативного заключения Международного

(Г-н Яковидес, Кипр)

Суда по Намибии - с другой. В этой связи приятно отметить, что в числе тем, которые КМП сможет включить в свою долгосрочную программу работ, фигурирует тема правовых последствий резолюций Организации Объединенных Наций. Как отметила Рабочая группа, учрежденная для рассмотрения долгосрочной программы работы КМП, резолюции международных организаций вновь стали одним из основных элементов процесса эволюции норм международного права, и зачастую некоторые резолюции оказывают на международные отношения большее воздействие, чем договоры. И все же, продолжают споры по вопросу о правовом значении этих резолюций. Рабочая группа рекомендовала, по крайней мере в принципе, рассмотреть лишь вопрос о резолюциях Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также вопросы о том, насколько они обязательны, об их последствиях, условиях, в которых они были приняты, и об их содержании. Делегация Кипра настоятельно предлагает срочно включить эту тему в долгосрочную программу работы КМП. Можно было бы также рассмотреть тему, касающуюся правового содержания концепции *ius cogens*, т.е. императивных норм международного права, существование которых официально признано в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Этим вопросом занимаются различные эксперты, однако ни один международный форум тщательно не рассматривал его.

86. Оратор отдает должное работе Редакционного комитета и намерению КМП координировать свою работу с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, региональными организациями и научными центрами, занимающимися вопросами, связанными с программой работы КМП. В этой связи следует напомнить, что делегация Кипра предлагала, чтобы КМП не только продолжала свое плодотворное сотрудничество с такими региональными органами, как Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, Межамериканский юридический комитет и Европейский комитет по правовому сотрудничеству, но и установила контакты и наладила обмен опытом с Движением неприсоединившихся стран и членами Содружества в том, что касается ее деятельности в области права. В виду изменений, произошедших в международных отношениях, Движение неприсоединившихся стран может сейчас уделять больше внимания вопросам международного права. Фактически идея проведения Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций родилась благодаря предложению Движения неприсоединившихся стран. Страны Содружества, которые представляют одну из основных правовых систем мира, также могут внести важный коллективный вклад в развитие международного права.

87. Оратор обращает внимание на то, что КМП максимально использовала время и услуги, выделенные ей во время сессии, и согласен с тем, что обычные сроки проведения сессии должны быть сохранены. Они могут проводиться без перерыва, как это принято в практике Комиссии, или могут быть разделены на две части, если это будет признано целесообразным, как это происходит в других органах Организации Объединенных Наций.

88. В ходе сорок третьей сессии КМП с большим успехом прошло двадцать седьмое заседание Семинара по международному праву, посвященное памяти Поля Рейтера. Следует также отметить, что при содействии правительства Бразилии министр иностранных дел этой страны прочитал еще одну лекцию, посвященную памяти Хильберту Амаду.

(Г-н Яковидес, Кипр)

89. Кульминационным пунктом работы Шестого комитета стали проводимые ежегодно обсуждения по докладу КМП. Международное право находится в процессе постоянного развития, и поэтому Шестой комитет должен направлять его в соответствующее русло. Вот почему и учитывая также события последнего времени на международной арене, Шестой комитет должен оказывать содействие в применении норм международного права и резолюций Организации Объединенных Наций и содействовать разрешению споров с участием третьих государств и сотрудничеству в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и охраной окружающей среды.

90. Как заявил, выступая на Генеральной Ассамблее, президент Кипра, все мы знаем, что справедливый мир - это мир, в котором уважают и применяют международное право. Поэтому все мы обязаны уважать это право и процесс мирного урегулирования споров, что предусматривает обращение в Международный Суд и отказ от навязывания воли сильного. В этих словах отражена позиция Кипра, которую он всегда отстаивал как в отношении себя, так и всего мира в вопросах, связанных с ролью международного права в системе Организации Объединенных Наций.

91. Г-н СУНЬ ЛИНЬ (Китай) говорит, что тема юрисдикционных иммунитетов государства и его собственности - тема очень деликатная, затрагивающая такие основополагающие принципы международного права, как государственный суверенитет и равенство суверенных государств. После первого чтения замечания правительств побудили КМП принять практический подход и подготовить текст, учитывающий позиции государств. Делегация Китая неизменно придерживалась и вновь подтверждает свою позицию, суть которой состоит в том, что цель разработки правового режима, применимого к юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, заключается в подтверждении принципов международного права, касающихся иммунитетов государств, и повышении их эффективности. КМП может сформулировать исключения из принципа иммунитета государств для того, чтобы установить баланс между необходимостью уменьшить и даже предотвратить злоупотребления внутренней правовой процедурой против суверенных государств и необходимостью найти справедливые и разумные пути разрешения споров. Если подходить к оценке текста проекта статей, одобренного во втором чтении, с таким критерием, то он окажется несовершенным.

92. Делегация Китая выступает за изъятие из определения понятия "государства" в статье 2 образований, созданных государством для осуществления коммерческих сделок, которые правомочны брать на себя гражданскую ответственность и приобретать собственность и распоряжаться ею. Эти государственные предприятия и образования имеют правовой статус с независимой правосубъектностью.

93. По тем же соображениям делегация Китая с удовлетворением восприняла добавление в пункт 3 проекта статьи 10, согласно которому иммунитет от юрисдикции, которым обладает государство, не затрагивается в отношении разбираемости дела, которое связано с коммерческой сделкой, заключенной государственным предприятием или другим образованием, которое обладает независимой правосубъектностью. Это положение поможет уменьшить злоупотребления процедурой судебного разбирательства в отношении иностранных государств, которым принадлежат упомянутые предприятия.

/...

(Г-н Сунь Линь, Китай)

94. В проекте статьи 5 зафиксирован основополагающий принцип, регулирующий юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. Делегация Китая поддерживает предложение об изъятии заключенных ранее в квадратные скобки слов "и соответствующих норм общего международного права", которые могли дать повод для чрезмерно вольного толкования проекта этой статьи.

95. Что касается заголовка части III, то делегация Китая всегда считала, что государственный иммунитет является одним из основополагающих принципов международного права, основанного на государственном суверенитете и равенстве суверенных государств. Другой вариант названия - "Изъятия из иммунитета государств" - является вполне уместным. Те, кто выступает за название "Ограничения иммунитета государств", утверждают, будто в международном праве нет принципа юрисдикционного иммунитета государств, с чем не может согласиться делегация Китая. Нынешний заголовок - "Разбирательства, при которых нельзя сослаться на государственный иммунитет" тоже не удовлетворяет делегацию. Как в законе об иностранных суверенных иммунитетах Соединенных Штатов 1976 года, так и в законе о государственном иммунитете Соединенного Королевства 1978 года есть ссылки на "изъятия". Делегация Китая вновь хочет заявить, что, хотя и следует предусмотреть изъятия из юрисдикционного иммунитета государств, эти изъятия должны быть минимальными и должны быть увязаны с реальными потребностями, определяемыми практикой.

96. По тем же причинам делегация Китая выступает за изъятие из первоначального проекта статей статьи 16 "Фискальные вопросы" и статьи 20 "Случай национализации". Принятие и применение фискальных положений является прерогативой суверенных государств и относится к сфере публичного права. Что касается случаев национализации, то меры такого рода, принимаемые государством на своей территории, являются суверенными актами и не допускают никакого вмешательства со стороны иностранного суда. Рассмотрение случаев национализации в первоначальном тексте проекта статей в качестве изъятий из принципа суверенитета государств является неуместным.

97. По тем же причинам делегация Китая по-прежнему возражает против сохранения статьи 12, касающейся ущерба личности и ущерба собственности. Разрешить национальному суду какого-либо государства определять, что то или иное действие может быть приписано иностранному государству, значит нарушить принципы суверенитета и суверенного равенства. Предоставление разрешения на возбуждение против иностранного государства судебных разбирательств, в национальных судах способствовало бы возбуждению безответственных и противозаконных тяжб. Вопрос о компенсации за ущерб личности или собственности можно попытаться решить дипломатическим путем или с помощью страхового полиса.

98. В части IV речь идет о государственном иммунитете от принудительных мер в связи с разбирательством в суде. Позиция делегации Китая заключается в том, что принцип иммунитета от принудительных мер, применяемых в отношении собственности государства, является признанным принципом в теории международного права, который закреплен в практике международных отношений. Допущение таких мер, как изъятие, арест и исполнение решения против собственности иностранного государства на основании решения национального суда

(Г-н Сунь Линь, Китай)

привело к серьезному нарушению межгосударственных отчуждений и сотрудничества между государствами и породило бы напряженность в государственных отношениях. Делегация Китая выступает в поддержку провозглашенного в статье 18, основного принципа, суть которого заключается в том, что отказ от юрисдикционного иммунитета государства не предполагает отказа от иммунитета государств от принудительных мер.

99. Г-н ЛАКЛЕТА (Испания) говорит, что завершение мандата нынешних членов КМП ознаменовано важным достижением: представлением во втором чтении проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и в первом чтении - проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

100. Касаясь прежде всего проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, который, по мнению оратора, является самым важным достижением КМП, он говорит, что его делегация с удовлетворением восприняла рекомендацию КМП Генеральной Ассамблее о передаче этого проекта на рассмотрение международной конференции полномочных представителей для заключения конвенции по данной теме. В самом деле, хотя этот проект и несовершенен, он все же обеспечивает удовлетворительную основу для проведения такой международной конференции.

101. В отношении темы, в которой столкнулись крайние и, казалось бы, непримиримые позиции, Комиссии удалось достичь удовлетворительного баланса. От первого этапа работы, когда Комиссия пыталась лишь достичь согласия в отношении границ абсолютного иммунитета государства, удалось прийти к выработке текстов, в которых традиционный принцип иммунитета ограничен четкими изъятиями, сформулированными в целом надлежащим образом, и которые обеспечивают частному лицу, вступающему в непосредственные правовые отношения с иностранным государством, гарантий того, что в случае судебного разбирательства при возникновении спора он не окажется беззащитным или беспомощным.

102. Нелегко было свести огромное число случаев и решений, представленных специальными докладчиками и рассмотренных КМП, к восьми статьям части III, в которых содержатся изъятия из основополагающего принципа иммунитета. Учтены интересы государств, в том числе развивающихся, и частных лиц, не забыт и вопрос об особом статусе дипломатических и консульских представительств.

103. Оратор напоминает свое выступление при рассмотрении доклада КМП о работе ее тридцать восьмой сессии, в котором он заявил, что Комиссия, по-видимому, не рассматривала ни вопрос о том, каким образом государство может ссылаться на свой иммунитет в судах другого государства, ни о том, кто должен решать при возникновении спора вопрос о том, имеет ли решающее значение в том или ином конкретном случае принцип иммунитета или же применяется какое-либо принятое исключение. В соответствии с существующей практикой некоторых государств такое решение должен принимать судья государства, о юрисдикция которого идет речь (государство суда), и все протесты по поводу того или иного решения должны подаваться в соответствии с законами, этого государства. Иными

(Г-н Лаклата, Испания)

словами, решен.е должен принимать именно суд государства, юрисдикция которого ставится под вопрос. По мнению делегации оратора, такой спор является спором международным и должен разрешаться как таковой. Верно, что КМП рассмотрела вопрос о том, каким образом государство может сослаться на свой иммунитет, однако даже совокупное прочтение статей 6, 8, 20 и 21 не дает удовлетворительного решения этой проблемы.

104. Такое решение обеспечит, по мнению оратора, лишь механизм урегулирования споров, который, как указано в пункте 26 доклада, по мнению КМП мог бы быть рассмотрен будущей конференцией полномочных представителей.

105. Г-н ГОДЕ (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности обеспечивает надежную основу для работы конференции полномочных представителей, которую рекомендует созвать КМП. Предлагаемый текст позволит закрепить повсеместно существующую в международном праве общую тенденцию с одной стороны, к ограничению числа случаев, когда государство может сослаться на иммунитет в иностранных судах, а, с другой - к обеспечению гарантий исполнения приговоров, в отношении того или иного государства. Что касается вопроса об иммунитете от юрисдикции, то окончательный проект КМП в значительной степени основан на решениях Европейской конвенции об иммунитете государств и в определенной степени сочетает концепции абсолютного и ограниченного иммунитетов. Делегация оратора разделяет общую направленность принципов, зафиксированных в частях II и III проекта. Напротив, в связи с вопросом об иммунитете от исполнения решения, оратор считает, что проект КМП слишком ограничивает возможность применения мер изъятия в отношении собственности государства. В то время как в части III проекта целых восемь статей посвящены только случаям, когда нельзя сослаться на иммунитет от юрисдикции, иммунитет государств от принудительных мер является предметом рассмотрения лишь в двух положениях, содержащихся в части IV; таким образом, в данном вопросе баланс в проекте нарушен. По мнению делегации оратора, иммунитет от исполнения решения должен следовать за юрисдикционным иммунитетом, из которого он вытекает. Хотя проект Комиссии действительно предусматривает изъятия из общего принципа иммунитета от принудительных мер, они все-таки недостаточны и оставляют государствам слишком широкие возможности для того, чтобы сослаться на иммунитет от исполнения решения.

106. Далее оратор говорит, что, согласно положениям пункта 1b (ii) статьи 2, понятие "государство" включает составные части федеративного государства и что Комиссия включила это положение для того, чтобы учесть особую ситуацию некоторых федеративных систем, составные элементы которых пользуются равными с государством иммунитетами, не имея, однако, в силу этого права на осуществление суверенной власти государства. Сфера применения этого положения очень широка, поскольку позволяет всем составным частям федеративного государства без каких бы то ни было различий сослаться на иммунитет. Делегация оратора предпочла бы формулировку, основанную на положениях статьи 28 Европейской конвенции об иммунитете государств, которые подтверждают что государства - члены федеративного государства не пользуются иммунитетом, однако уполномочивают федеративное государство делать заявление в том смысле, что государства-члены могут сослаться на положения Конвенции.

(Г-н Годе)

107. КМП решила исключить ссылку на соответствующие нормы международного права, которая фигурировала в квадратных скобках в тексте статьи 5, принятом в первом чтении, посчитав, что любой иммунитет или изъятие из нормы иммунитета в соответствии с этим проектом статей были бы лишены действительности как в общем международном праве, так и в будущей практике государств. Хотя проект статей, подготовленный Комиссией, действительно не воспрепятствует развитию международного права, если его положения станут составной частью конвенции, исключение упомянутой ссылки все же позволило бы государствам, которые стали бы сторонами этого документа, выступать против применения международного права в будущем, развивающегося, похоже, в направлении все большего ограничения иммунитета.

108. Согласно пункту 2а статьи 10 проекта коммерческие сделки между государствами пользуются юрисдикционным иммунитетом, что является исключением из принципа, провозглашенного в пункте 1 этой статьи. В комментарии КМП говорится, что "коммерческая сделка между государствами" означает коммерческую сделку, в которой участвуют все учреждения и институты государства, определяемые в пункте 1b статьи 2. Разумеется, следует признать, что все заключаемые государственным учреждением коммерческие сделки, не подпадают под юрисдикцию государства суда. Учитывая, что в некоторых странах целые секторы экономической деятельности входят в государственный сектор, следовало бы ограничить сферу действия этого изъятия.

109. Что касается исключений из правила о том, что государства не могут ссылаться на иммунитет от юрисдикции при рассмотрении дел, касающихся трудового договора, то, хотя в принципе и представляется очень маловероятным, что может действительно возникнуть положение, предусмотренное в пункте 2с статьи 11 проекта, опасность того, что в момент заключения трудового договора работник не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно и окажется лишенным всякой правовой защиты, не становится менее реальной.

110. В пункте 1 статьи 16 предусматривается принцип того, что суда, являющиеся собственностью государства или эксплуатируемые государством и используемые "в иных целях, чем государственные и коммерческие цели", не могут ссылаться на иммунитет от юрисдикции. Отсюда следует, что это положение не применяется к судам, которые используются исключительно на государственной некоммерческой службе, в силу чего содержащееся в пункте 2 уточнение представляется излишним. Кроме того, выражение "в иных целях, чем государственные некоммерческие цели", было добавлено при втором чтении в пункты 1 и 4, чтобы снять проблему двойного критерия понятия использования "в коммерческих, а не государственных" целях и "в государственных некоммерческих" целях. Однако эта проблема полностью не устранена, поскольку в пункте 7 вновь возникает вопрос о государственном и некоммерческом характере суда.

111. Далее оратор вновь повторяет, что изъятия из принципа иммунитета государств от принудительных мер (статья 18) являются весьма ограниченными. Кроме того, статья 19 очень сужает сферу применения этого принципа, поскольку в ней перечисляются различные категории собственности государства, на которые не распространяются никакие меры исполнения решений. Кроме того, если учесть, что перечень этих категорий собственности не является конкретным из-за не

(Г-н Годе)

совсем удачного введения во втором чтении термина "непосредственно", то становится очевидным, что часть IV проекта статей дает государствам бесконечные возможности сослаться на иммунитет от исполнения решений.

ПУНКТ 125 ПОВЕСТКИ ДНЯ: МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, КОТОРЫЙ УГРОЖАЕТ ЖИЗНИ НЕВИННЫХ ЛЮДЕЙ ИЛИ ПРИВОДИТ К ИХ ГИБЕЛИ ИЛИ СТАВИТ ПОД УГРОЗУ ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ, И ИЗУЧЕНИЕ КОРЕННЫХ ПРИЧИН ЭТИХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА И АКТОВ НАСИЛИЯ, ПРОИСТЕКАЮЩИХ ИЗ НИЩЕТЫ, БЕЗЫСХОДНОСТИ, ВЕД И ОТЧАЯНИЯ И ПОБУЖДАЮЩИХ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЖИЗНЯМИ, ВКЛЮЧАЯ И СВОИ СОБСТВЕННЫЕ, В СТРЕМЛЕНИИ ДОВИТЬСЯ РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН (A/C.6/46/L.4)

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует о том, что после широких и длительных консультаций по проекту резолюции о международном терроризме удалось принять консенсусом текст, содержащийся в документе A/C.6/46/L.4, который он и предлагает передать на рассмотрение Комиссии на пленарном заседании в четверг 1 октября для принятия соответствующего решения.

113. Это решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.